

было белым и черным в полном осуществле-нии, сие невозможно.

Поскольку человек является совершеннейшим из одушев-ленных существ, то в нем прежде всего обретается различие — по субъекту и полу — действующего и страдательного, мужчины и женщины. Посему тут говорится преимущественно о че-ловеке: *будут оба плотью единой*; *оба*, говорю я, в соответствии с полом и субъектом, *плотью единой*, в плотском акте зачатия.

Еще, в-третьих, надо заметить, что, будучи разумным суще-ством, человек по природе главным образом предназначен к познанию и к мышлению. «Не так у прочих одушевленных су-ществ»⁵⁴⁷: «сии находят усладу лишь в чувственном» и осязае-мом, «ища пропитания и услаждения плоти»; и они борются только ради него, как говорит философ⁵⁴⁸. Оттого-то «они склоняются долу в поисках пищи. Человек же, напротив, свое» исполненное мысли «лице обращает горе» и «сам по себе на-слаждается мыслями»⁵⁴⁹ и их деятельностью, то есть мышлени-ем. И философ в кн.1 «Метафизики» учит, что люди прежде всего любят зрение, ибо оно, кроме своей общей пользы, в наибольшей мере служит познанию⁵⁵⁰. Итак, поскольку чело-век предназначен к чему-то более возвышенному, чем плотс-кое зачатие, скажем, к мышлению, то именно в нем, особом и высшем среди прочих одушевленных существ, действующий и страдательный принципы зачатия не должны совпадать в од-ном и том же субъекте и поле. Сие подтверждают слова: *будут оба*, а именно деятельное и страдательное начала, мужчина и женщина, *плотью единой*, иначе говоря, в плотском акте зача-тия и во время зачатия и в одном чаде. Впрочем, это нельзя понимать так, что ребенок получает различное бытие, одно от отца, а другое от матери. Он имеет вполне и во всех отноше-ниях одно бытие, от отца деятельным, а от матери страдатель-ным образом.

Далее, в-четвертых, заметим, что у одушевленных существ, различающихся по мужскому и женскому полу, не всякое вре-мя пригодно для зачатия, как это можно увидеть у рыб и прочих животных. Сие свойственно и естеству человека, ибо жен-щина обычно зачинает и рожает только раз в год. Итак, будет ли польза от того, если принципы порождения навсегда объе-динятся одним и в одном? Но в акте зачатия действующее и страдательное, мужчина и женщина соединяются вместе в едином и в единое так, как это бывает всегда у растений и трав. Об этом-то и говорится: *будут оба плотью единой*.

В-пятых, нужно заметить, что, как говорит рабби Моисей, «Бытие» является книгой по естествознанию и повествует о природе вещей⁵⁵¹. Вот почему слова: *будут оба плотью единой*, могут быть правильно истолкованы таким образом, что дей-ствительное и страдательное, форма и материя, действие и воз-можность суть сами по себе два разных начала, однако в том, что составлено [из них], они обретаются в едином бытии и де-янии. Посему многозначительно сказано: *будут оба плотью единой*. Слово *будут* говорит о бытии, но о будущем бытии. Ибо до тех пор, покуда их двое, они — в качестве *обоих* и раз-деленных друг с другом — ничего не образуют, их нет и они суть не единое. Но когда они *будут*, когда форма, материя, действующее, страдательное, возможность и действие обретут бытие и станут единым и в едином встретятся вместе, тогда *оба* будут уже не двумя, а одним. Ибо как можно быть сущим или как быть единым, отпав от единого, обратимого в сущее?

Дальше. Согласно Боэцию, «все, что ни есть, потому суще-ствует, что оно» в числовом выражении «является единицей»; — посему не только в отделенных от материи сущностях «разум и то, что мыслится, суть одно и то же»⁵⁵², но равным образом и [в наделенных материей сущностях] «ощущение и то, что ощу-щается, объединяются в акте [познания]», как